

У Лоу Ичжи стройная фигура, но не хилая; благодаря постоянным тренировкам у него гладкие и крепкие мышцы. Чёрная майка, которую он сейчас носил, хорошо подчёркивала его прекрасное телосложение. Взгляд Чу Юаня был скрытным, но горящим; он скользил от длинной шеи Лоу Ичжи до тонкой талии, задерживаясь в конце на упругих и округлых ягодицах, которые особенно выделялись благодаря спортивным штанам.

Глаза Чу Юаня были полны сексуального и прекрасного тела Лоу Ичжи, а в носу чудился его запах — смесь лёгкого аромата пота и свежего запаха чернил и бумаги. Чу Юань чувствовал, как внутри у него всё кипит, бурное пламя в сердце вызывало сухость во рту.

— Заходи, — Лоу Ичжи открыл дверь, сам наклонился, чтобы переобуться в тапочки, затем достал пару тапочек для Чу Юаня и поставил перед ним.

Пылающий взгляд Чу Юаня прилип к обнажённому участку белой тонкой талии, когда тот наклонился. Его глаза метались между талией и ягодицами, он даже не знал, куда смотреть, настолько погрузился в созерцание, что забыл переобуться.

— Сяо Чу? — Лоу Ичжи с удивлением позвал его, и Чу Юань мгновенно очнулся.

Он, стараясь скрыть смущение, опустил голову, переобулся и молча последовал за Лоу Ичжи внутрь.

— Сначала выпей воды, — Лоу Ичжи налил ему стакан воды, затем извиняюще улыбнулся:

— Подожди ещё немного, я приму душ.

Щёки Чу Юаня снова вспыхнули. Он сделал вид, что спокоен, и кивнул, но краем глаза следил, как Лоу Ичжи направляется в ванную.

Чу Юань сидел в гостиной и не слышал никаких звуков, связанных с тем, как Лоу Ичжи моется, но всё равно чувствовал себя беспокойно. Внутреннее волнение сбивало его с толку. В голове проносились обрывки самых разных мыслей: то он корил себя за то, что сидел у двери, потеряв всякий вид, то размышлял, как потом общаться со старшим. Конечно, больше всего он думал о вспотевшем после пробежки теле Лоу Ичжи.

Через некоторое время Лоу Ичжи, полностью одетый, снова появился в гостиной. Он вновь обрёл свою мягкость и элегантность, каждое движение было спокойным и безмятежным.

— Старший, — едва увидев его, Чу Юань широко раскрыл глаза и с ожиданием спросил:

— Когда мы начнём репетировать?

Чтобы сегодня заслужить похвалу от Лоу Ичжи, он вчера всё свободное время зубрил сценарий и теперь не мог дождаться, чтобы проявить себя.

— Не торопись, — Лоу Ичжи многозначительно улыбнулся, нарочито загадочно сказав:

— Сегодня мы не будем репетировать.

— Тогда чем будем заниматься?

— Займёмся чем-нибудь интересным.

...

Сердце Чу Юаня ёкнуло.

[Помощь] Что делать, если любимый старший отправил смайлик с улыбкой?

[Всем привет!

Сегодня! Сегодня!

Я видел суперсексуального старшего!

Думаю, что сейчас задохнусь, у меня в голове одни неприличные мысли, мне стыдно, я чувствую себя виноватым перед старшим, но не могу себя контролировать, что делать?]

[А ты ещё спрашиваешь, что делать!

Конечно, снимай штаны и действуй!]

[Сексуальный старший?

Скажите, как выглядит старший с образом консерватора, когда идёт по пути сексуальности?

Это запретный и соблазнительный вид, от которого так и хочется его трахнуть?

Боже, от одних слов у меня встаёт.

Автор, дай мне фото, чтобы подрочить... то есть, чтобы оценить.

Я просто посмотрю с академической точки зрения, честно.]

[Фото! Фото!

Без фото я на тебя пожалуюсь!]

[...Думаю, мне нужно позвонить в полицию от имени старшего.]

[Я тоже хочу фото, но у меня их нет.

Но даже если бы были, я бы вам не показал.]

[...???

Фальшивая дружба.

Жалоба, автор мошенник!]

[Автор, с такой мелочностью тебе старшего не заполучить, говорю тебе.]

[Не заполучить, а завоевать. Я его завоюю!]

Интересное дело — эти слова крутились в голове Чу Юаня, занимая все его мысли. Его сердце колотилось, как барабан, грохот в ушах сводил его с ума. Чу Юань непроизвольно сглотнул, кадык задвигался, и он ошеломлённо хрипло спросил:

— Чем... заниматься?

— Потом скажу, — Лоу Ичжи по-прежнему улыбался, сохраняя интригу.

Лоу Ичжи, закатывая рукава рубашки, направился на кухню и между делом спросил:

— Прийти так рано — это тяжело. Ты ведь ещё не завтракал? Давай позавтракаем вместе.

Чу Юань смотрел, как Лоу Ичжи хлопочет на кухне, несколько раз порывался что-то сказать, но в конце концов собрался с духом и спросил:

— Старший, ты сам готовишь?

— Ага, — Лоу Ичжи, не оборачиваясь, улыбнулся:

— Я же одинокий мужчина, мне приходится готовить самому.

Старший одинок.

Старший умеет готовить.

Чу Юань точно уловил суть слов Лоу Ичжи. Его лицо по-прежнему оставалось спокойным и холодным, но глаза горели пугающе ярко. Взгляд Чу Юаня мелькнул, и он почтительно сказал:

— Я действительно ещё не ел, тогда буду тебя беспокоить, старший.

— Никакого беспокойства, — мягко улыбнулся Лоу Ичжи:

— Приготовление займёт некоторое время, можешь посидеть в столовой, отдохнуть, или, если хочешь, осмотри дом.

— Угу, — Чу Юань послушно согласился и спокойно уселся ждать за столом.

Лоу Ичжи быстро поднёс две миски с лёгкой кашей и несколько маленьких блюдец с закусками. Он протянул Чу Юаню палочки и сердечно пригласил:

— Кушай. Но я не очень хорошо готовлю, не обессудь.

Чу Юань поспешно замотал головой:

— Нет-нет, у старшего очень вкусно получается.

Лоу Ичжи рассмеялся:

— Ты же ещё не начал есть, откуда знаешь, вкусно или нет?

Чу Юань смущённо опустил голову и тихо сказал:

— Всё равно... у старшего наверняка вкусно.

— Спасибо, — сказал Лоу Ичжи:

— Я не знаю, что ты любишь, поэтому не буду класть тебе еду, кушай сам, сколько хочешь.

Взгляд Чу Юаня слегка дрогнул, он о чём-то подумал, тихо промычал угу и начал есть изящно и сдержанно.

Лоу Ичжи, пока ел, заметил... что Чу Юань ест очень быстро. Этот молодой человек, казалось, ел неторопливо и аккуратно, но еда в миске таяла на глазах. Лоу Ичжи почувствовал ещё большее сожаление:

— Ешь помедленнее, а то подавишься. В следующий раз не приходи так рано, плохо, если будешь голодным.

Чу Юань, с набитым ртом, энергично замотал головой и невнятно пробормотал:

— Ничего, нужно приходите пораньше.

Его рассудительность растрогала Лоу Ичжи, и он поспешил добавить ему ещё каши, мягко улыбаясь:

— Не торопись, ешь сколько хочешь.

Этот завтрак занял на десять с лишним минут больше, чем обычно. Всё это время Лоу Ичжи очень заботился о чувствах Чу Юаня, постоянно спрашивая, вкусно ли, наелся ли. Чу Юань всё время молча ел, на вопрос вкусно ли кивал и говорил вкусно, на вопрос добавить ли кивал и говорил можно, и остановился, только когда в кастрюле ничего не осталось.

Лоу Ичжи был ошарашен. Сегодня утром он специально приготовил больше, но не ожидал, что Чу Юань съест всё. Он извиняюще сказал:

— Каша закончилась... ты ещё не наелся? Если нет, я могу приготовить ещё.

Чу Юань вытер рот и слегка покачал головой:

— Не нужно, спасибо, старший, я очень сыт.

— Ну и хорошо, — Лоу Ичжи с облегчением вздохнул про себя:

— Я уберу посуду, чувствуй себя как дома.

— Я помогу тебе, старший, — Чу Юань оперся о стол, встал и начал собирать со стола миски и тарелки.

— Не надо, — Лоу Ичжи схватил Чу Юаня за запястье, забрал у него посуду и мягко улыбнулся:

— Я сам справлюсь.

Запястье, которого коснулся Лоу Ичжи, дрогнуло, словно обожжённое, затем Чу Юань покорно кивнул:

— Хорошо.

Чу Юань выбрал диван, с которого было далеко видно кухню. Он сидел прямо, его взгляд неотрывно следил за той фигурой, которая ловко управлялась с домашними делами.

Вскоре Лоу Ичжи быстро со всем управился. Повернувшись, он увидел, что Чу Юань сидит в скованной и напряжённой позе, как школьник, подошёл, похлопал его по плечу и с улыбкой сказал:

— Не нужно так напрягаться, если хочешь куда-нибудь сходить — иди, можешь посмотреть на кота в саду.

Чу Юань ничего не ответил, только спросил с блестящими глазами:

— Старший... ты говорил про интересное дело...

— А, это, — Лоу Ичжи сел рядом с Чу Юанем, подмигнул и многозначительно сказал:

— Что делать — зависит в основном от тебя. Чем ты обычно развлекаешься?

<http://bllate.org/book/15605/1393030>